

Вера Сусоева

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО

Рассказ

“Алексей!
Я постараюсь быть краткой. Нам с тобой не по пути. Не для меня семейная жизнь с постоянной рутинной: готовка, уборка, пеленки... Я нашла свою настоящую любовь и ухожу к нему. Ребенка оставляю тебе, знаю, что ты будешь лучшим отцом, чем я матерью. Мы уезжаем за границу. Не ищи, не мешай, я больше никогда не вернусь. У тебя все будет хорошо.

Прощай. Марина».

Леша стоял посреди комнаты, держа обрывок листка в напряженной руке. Всего несколько минут назад его жизнь была совсем другой. Он торопился с работы, спеша увидеть жену. Быстрее лифта взбежал по лестнице на 4-й этаж до двери своей новой квартиры. Зная, что двухнедельный первенец Алешенька спит, осторожно открыл дверь ключом и, на цыпочках пробираясь на кухню, взволнованно прятал за спиной красивый букет роз для ненаглядной Маришки...

«Наверное, в магазин побежала, пока малыш спит... — подумал он, не найдя ее в квартире. — Ну, это даже лучше. Сейчас по-быстренькому сооружу столик с чаем и цветами, как раз к ее приходу все будет готово». С этими мыслями Алексей подошел к столу и хотел было смять и выбросить лежащий на нем листок, как рука вдруг дрогнула, а взгляд остановился на знакомом почерке Марины.

«Что это? Шутка?! Розыгрыш?»

— Мари-и-иш! — позвал он жену. — Ну хватит, зай, этим не шутят.

В этот момент из спальни стало раздаваться слабое побряхтывание малыша.

— Зай, Ленчик проснулся! — еще громче позвал Алексей, отмеряя быстрыми широкими шагами расстояние от кухни до зала.

В спальне уже надрывно плакал сынишка.

— Марина! Марина! — не просто кричал, а бешено орал Леша на всю квартиру. Метнувшись в спальню, он схватил покрасневшего от плача малыша, прижал к груди и снова кричал — уже не на всю квартиру, а на весь белый свет.

На улице быстро стемнело. Алексей продолжал сидеть на полу посреди неосвещенной комнаты. Бесцельно глядя в пустоту, он медленно раскачивался из стороны в сторону, крепко прижимая малыша к своей груди.

— Эй, новоселы! — вдруг раздался из прихожей зычный Серегин бас. — Чего двери не закрываете? Кума ждете? Кум пришел. Че, не вовремя пришел?.. — Стараясь говорить все тише и тише, Серега пробирался по темным комнатам. — Ладно, подожду вас у крестника, позанимаюсь пока с ним.

Почти шепотом закончил он эту фразу и, щелкнув выключателем, выругался от неожиданности:

— Твою мать, Леха!

В одно мгновение он подскочил к нему, хотел было поднять его с пола и взять Алешеньку, как Алексей вдруг резко повернул к нему голову и, еще сильнее прижав малыша к груди, дико закричал:

— Не отдам! Никому не отдам!

— Тихо, Лех, тихо, спокойно... — вытянув вперед руки, отступал от него Сергей. — Ты че, кум? Это ж я! Ты Алешеньку-то отпусти, задавишь дитя.

Алексей вздрогнул и, словно очнувшись, разжал объятия, в которых еле слышно пицал сын.

— Вот. Так-то лучше. Давай, вставай потихоньку, малец-то есть просит. Пошли на кухню, смесь искать надо.

Сергей аккуратно взял крестника на руки и, чуть подтолкнув Алексея, помог ему подняться с пола.

— Лех, поговорим?

Алексей молча кивнул в знак согласия. Еле передвигая ноги по паркету, он первый вошел на кухню и плюхнулся на стоявший у окна стул.

— Дай закурить, Серезж... — слабым голосом произнес он.

Зная, что друг давно бросил курить, Сергей все же протянул ему сигарету.

— Где Марина, Алеш?

От этих слов Алексей почему-то резко сжался, словно от сильного удара, и, подняв перекошенное болью лицо, протянул ему сжатый в кулаке листок.

— Так... — сказал Сергей, дочитав послание Марины. — Ладно. С бедой мы с этой справимся — и крестника настоящим мужиком воспитаем, только одно скажу: не верю я этой бумажке.

— Что? — взорвался Алексей. — Не веришь? Я, может, тоже не верю, не хочу верить. Я ж любил ее, и она меня любила, знаю! Вон и сына назвала моим именем. Почему сейчас все так? Как она смогла так, Серый, как?! — И взрослый, здоровенный мужик Леха, по-детски уткнувшись в плечо друга, зарыдал.

В этот вечер Сергей ночевал у друга. Накормив и уложив маленького Алешку, кумовья «раздавили» бутылку горькой.

— Ты, Алексей, вот что, квартиру эту на съем отдай, нечего тебе одному волком выть в этих четырех комнатах, а сам пока у меня поживешь. Нам с мамой Галей в нашей трешке хоть в салки играй. Веселей станет, да и за Алешкой она, поди, лучше нас приглядывать будет, а мы с тобой работать начнем за троих. Ну, как мысль?

— Даже и не знаю, что сказать...

— Ну а раз не знаешь, завтра возьмем на заводе день за свой счет и переберемся. Не дрейфь, все будет хорошо!

— Спасибо, друг. Серез, а как ты будешь со своей личной жизнью — ну там, девушки...

— Кум, какие девушки?! Сам знаешь, после гибели моей Надюшки я словно сам умер, и нет больше на свете той женщины, что воскресила бы меня...

...Прошло шесть лет. Сергей с Алексеем, как и было запланировано в тот вечер, работали не покладая рук в двух местах.

Алешеньке подоспело время идти в школу.

— Так, Леш Лешич, кончается твоя житуха беззаботная. Вот август пройдет — и в школу, — объявил Алексей, вытирая измазанные щеки сыну.

— Папка, а мы с палатками сходим в лес до школы? Пап, ты обещал...

— Ну раз обещал, сходим. Вот подгадаем с твоим крестным один выходной — и сходим.

— Ура! Бабуля, давай провизию готовить, мы с папкой и крестным послезавтра в лес поедем! Ура! — кричал Алешенька, несясь вприпрыжку на кухню к бабе Гале.

Созвонившись со своим начальством и с кумом Серегой, Алексей за несколько минут решил все вопросы и, войдя на кухню, торжественно сказал:

— Баба Галя, готовь сухой паек на неделю, начальство дает добро, мужики твои в полном составе убывают за тридевять земель покорять таежные леса.

— Очумели, что ли?! — всплеснула руками баба Галя. — Зачем мальчонку-то с собой потащите, ненормальные!

— Не мальчонку, мамуль, а мужчину будущего! — подхватил разговор вошедший Сергей. — Хватит ему у твоей юбки просиживать, да и мы со своей работой света белого не видим. Решено. Едем.

Сборы прошли быстро. Погрузив в машину все необходимое, веселая компания двинулась в путь. Всю дорогу «мужики», как звала их баба Галя, планировали свой недельный отдых, но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает.

По приезду к Дмитрию, их знакомому егерю, Сергей с Алексеем уложили спать разморенного за дорогу Алешеньку, а сами отправились на прогулку.

Когда вернулись, Сергей невольно обратил внимание, что мальчик слишком долго спит.

— Что-то крестник расслабился, будить надо, а то ночью глаз не сомкнет! — сказал он и аккуратно коснулся лба малыша. — Леха, Димка, скорее сюда, у Алешки жар сильный!

— В больницу надо, срочно! — скомандовал Сергей. — Дим, далеко до больницы?

— Какой больницы? Мы в тайге. Больница только в городе. Есть, правда, фельдшерский пункт, и тот километров за семьдесят отсюда. Да и нет там сейчас никого, выходные ведь.

— Поехали туда быстро, всех фельдшеров на ноги поставим! Укол Алешке срочно нужен, по-другому жар не сбить.

— Нет, не поедем... — вздохнул егерь. — Без нужды. Тут километров за пять от нас бабуля одна живет, знахарка, травами всякими лечит здорово! До нее быстрее доберемся.

— Какая знахарка? Какие травы? Ему укол нужен, он без сознания, не видишь, что ли! — закричал Леха, вцепившись в Димкин рукав.

— Лех, он прав, — вмешался Сергей, — до города можем не успеть.

— Что значит — не успеть? — начал было Алексей.

Друг осторожно положил ему руку на плечо и, глядя в глаза, тихо сказал:

— Заворачивай сына в одеяло, поехали к этой бабуле.

За несколько минут были на месте.

— Красиво тут у нее. Чистота. Цветы кругом. Сад ухоженный... — осторожно заметил Сергей.

У крылечка уже громко крикнул:

— Хозяева! Есть кто дома?!

— Чего кричишь? В лесу, что ли? — раздался у них за спиной приятный шутливый женский голос.

Мужчины, одновременно вздрогнув, как по команде обернулись.

— Пошли, посмотрю твоего сынишку, а вы вон там в беседочке пока присядьте, гости дорогие, нечего всем в доме толпиться, — распорядилась хозяйка.

— З-з-здрасьте, бабуля! — только и смог от изумления и испуга выдать из себя Серега.

Позади него, освещенная лучами заходящего солнца, слабо пробивающегося через густые еловые ветки, стояла обворожительная рыжеволосая женщина. Аккуратно уложенная вокруг ее головы, чуть ли не медно цвета, густою коса отсвечивала, образуя прозрачный нимб, словно бы это стоял ангел, а длинная челка, дерзко спадая до округлых сочных щек, кокетливо прикрывала черные брови и делала совсем неотразимыми ее зеленые глаза, добавляя в них озорные огоньки.

— Насчет «бабули» мы потом поговорим, а сейчас отдохните с дороги...

Женщина осторожно подтолкнула Сергея, указав в сторону беседки, а Алексея с сыном повела в дом. Войдя в первую комнату, женщина попросила Алексея положить мальчонку на диван, а самому посидеть в сторонке. Она быстро раздела маленького пациента, принесла какие-то пузырьки, баночки, натерла его, что-то нашептала на ушко, приподняв мальчику голову, дала выпить несколько глотков какого-то снадобья.

Через несколько минут Алешка открыл глаза и попытался встать.

Алексей чуть ли не подскочил на месте:

— Женщина, он очнулся!

Он было шагнул к сыну, но хозяйка одним жестом руки как приковала его к месту.

— Во-первых, я просила не мешать мне! А во-вторых, у меня имя есть. Яна, — отчетливо проговорила она. — Ты не бойся, помогу я твоему сыну. Застудили вы его сильно, ну это ничего, не таких на ноги ставила.

— Лежи, Алешенька, поспи немножко, а папка тут рядом будет... — погладила она по голове мальчика. — Скоро все пройдет, и все у тебя будет хорошо.

— Яна, — вдруг спохватился Алексей, — а вы откуда знаете, что это мой сын и что его Алешей зовут?

— Тише... — сдержанно вздохнула она. — Мальчику нужно уснуть. Потом все вопросы. Я много чего знаю, только объяснить не могу.

«Точно — ведьма, а такая приятная, добром от нее веет, — подумал Алексей. — Ну и ладно, главное — сыну помогла бы».

— Ну я же сказала — помогу, — незаметно подойдя к Алексею, спокойно прошептала Яна прямо ему на ухо. — Пойдем, пусть спит.

Оторопов от неожиданности, Алексей послушно вышел за хозяйкой.

— Не бойтесь ничего. С мальчиком действительно все будет в порядке. Вам нужно его оставить здесь, — резко обернувшись на месте, она своими зелеными глазами, казалось, взглянула Алексею прямо в душу. — Верь мне. А вам нужно уезжать скоро. Ливень начнется, не проедете потом долго — дороги здесь глинистые.

Алексей взглянул на небо — ни облачка, и воздух был сухим и горячим, а Яна продолжала:

— Приедете через два дня, когда дороги просохнут. Готовься ко всему хорошему. Хорошее тоже нужно уметь принимать правильно.

С этим разговором они дошли до беседки.

— Что ж, гости дорогие, теперь мы можем продолжить наше знакомство. С мальчиком все будет нормально, успели вы вовремя. Я чайку принесу, тут и про бабулю побеседуем, правда? — И она кокетливо подмигнула Сергею, который все это время как загипнотизированный ловил взглядом каждое ее движение, а услышав подкол в свой адрес, покраснел, словно спелая вишня.

— Вот тебе и бабуля! — проговорил Сергей, толкнув Димку локтем, как только Яна ушла на веранду.

— Да ведь все про бабулю говорили, вот и я сказал. А может, только говорили, а видать-то ее никто не видел. Наверное, — начал виновато оправдываться егерь.

Тут в дверном проеме веранды с подносом в руках появилась Яна, и друзья замолчали.

— А про бабулю правду люди говорят, — начала Яна, еще идя по дорожке. — Ведь не зря же ведьмы кому старухами являются, а кому — красавицами. — И снова бросила лукавый взгляд на Сергея, но тут же, громко рассмеявшись, весело продолжила, расставляя угощения на столике. — Да шучу я, мальчики, шучу. С мамой я тут старенькой живу. Она в свое время много болезней перенесла, и по больницам я ее возила, и в городе у себя оставляла, я ведь и сама медик, а она все твердила: «Матушка-природа меня на ноги поставит». Так уехала в ваши края, а мне и самой чуть позже пришлось сюда перебраться. А ведь травки-то всякие и вправду маму мою на ноги поставили. Да и я сама с каждым разом убеждалась, что нет ничего сильнее природы и Господа Бога. Теперь вот сама людям помогаю. А то, что дар какой есть у меня, так это и вправду семейное — и тоже только волею Господа нашему роду дается. Хороших людей я чувствую, хотя помогаю всем, кто придет, с какими бы мыслями ни шел человек; и проблемы с болезнями тоже чувствую, и чем помочь знаю. Так разве ж это плохо?! Единственное плохо, что продолжения нашего рода нет. Я у мамы одна, а мне не дано деток иметь. Так вот. Другим помогаю, а себе помочь не смогла, или просто Бог не давал. — Она вдруг замолчала и грустно отвела взгляд в сторону, но тут же, тряхнув головой, словно отбрасывая ненужные мысли, снова заговорчески улыбнулась: — Ведь у нас, у ведьм-то, дети только от большой любви рождаются.

— Это, наверное, не только ведьм касается... — вдруг с болью в голове произнес Сергей.

— На все воля Божья, — взглянув ему в глаза, ответила Яна. — Да что-то мы тут атмосферу печали нагоняем, давайте чай пить!

Мужчины оживились. Стали наперебой рассказывать веселые истории, нахвалять хозяйку за чай и выпечку.

Допив очередную чашечку, Яна взглянула на небо и поежилась:

— Пора вам, ребята: скоро ливень опустится, да и мне уже отдыхать надо. У нас еще будет время поболтать.

— Да и у нас с Серегой впереди выходные на целую неделю, еще наедем, — пошутил Алексей.

— Хорошие люди никогда не надоедят, — отозвалась Яна. — Завтра мама с Аришкой вернутся, травы они собирают, еще веселее будет. Мама у меня — компанейская старушонка, да и Аришке на пользу будет общение с мужчинами.

— Аришка — это кто? — плюбопытствовал Алексей. — Родственница?

— Уже можно сказать, да. Это долгая история. Позже об этом поговорим, а сейчас — счастливого пути.

Друзья поблагодарили хозяйку и, полные новых эмоций, отправились к себе в хижину. Весь следующий день лил проливной дождь. И начался он, как и сказала Яна, поздней ночью.

Только спустя трое суток дорога подсохла, и мужчины собрались в путь.

Немного забуксовав на мокрой дороге, Алексей припарковал машину возле уже знакомого дома. Не успев заглушить мотор, увидел, как по вымощенной камнями дорожке от дома к калитке бежит его Алешенька.

— Сынок! — выпрыгнув из машины, Алексей раскинул руки и подхватил, закружил сына. — С тобой все в порядке?

— Да, все хорошо! Мы теперь можем идти с палатками — и маму с собой возьмем!

После этих слов Алексей резко остановился и, опустив сына на землю, медленно присел рядом с ним.

— Алешенька, нашей мамы больше нет, я же тебе говорил, сынок.

— Есть, ты обманываешь... Она приходила ко мне вчера ночью! — И мальчик, расплакавшись, побежал в дом.

Сергей осторожно положил руку на плечо друга.

— Привиделось ему что-то в бреду. Ты не ругай его, он теперь в любой женщине будет маму видеть.

— Да все я понимаю, Серег.

И они вошли в дом. Прямо у порога их встретила пожилая, опрятно одетая женщина.

— Вот и гости, дождались вас на силу... Алешенька все уши прожужжал про папку. Меня баба Аня зовут.

Она быстро накрыла на стол в светлой гостиной.

— Пойду вареньица достану, а вы подождите малость. А ты, художенький, — обратилась она к топчущемуся у порога громадине Сереге, — может, поможешь крышечку погреба открыть?!

— Помогу... — несколько обиженно промычал Сергей и пошел за хозяйкой.

Алексей громко позвал сына:

— Ленчик, ну хватит дуться, иди сюда, я по тебе очень соскучился! — Не услышав ответа, он шагнул вперед к приоткрытой двери параллельной комнаты. И просто остолбенел. Вся комната была увешана, уставлена игрушками. Большие и маленькие, мягкие и заводные — чего тут только не было. А вот мебель в комнате была нехитрая: небольшой письменный стол с компьютером, кресло-кровать, аккуратно убранное, шифоньер и огромный книжный шкаф, в котором несколько полок занимали детские книги и журналы.

Он присел на кресло. Рядом с ним на низенькой тумбочке лежала большая тетрадь, больше похожая на книгу, с крупной надписью на обложке «Мой дневник». Алексей не сумел преодолеть любопытств и открыл первую страницу...

«1996 год. Мой новый день рождения я буду отмечать сегодня, 20-го сентября. Еще вчера в это время я стояла на краю крутого обрыва и держала в руке выписку из своей медицинской карты со страшным диагнозом «опухоль головного мозга» — это рак. Понимая, что моя жизнь и так закончена, я оставила дома записку любимому, а сама, уехав за сотни километров, сделала последний шаг вперед в глубокую холодную воду...»

Алексей медленно поднял голову, когда за его спиной зазвучал голос Яны:

— А дальше были трудные дни и ночи борьбы врачей за мою жизнь... Желание умереть сменялось острым желанием жить, и наоборот. И для того, чтобы окончательно выбрать жизнь, ушли годы. Но с помощью Господа Бога и природы-матушки болезнь и самоубийственные мысли отступили.

— Ты сильная женщина, Яна... — срывающимся голосом сказал Алексей. — А, извини, почему игрушки здесь в таком множестве?

Яна улыбнулась и, пройдя вперед, подошла к окну.

— Ну, сначала первая часть вопроса. Эта женщина действительно сильная, но это не я. А игрушки...

— Пап... — Алексей обернулся на голос сына. И его взгляд встретился со взглядом женщины, которую держал за руку сын.

Это была его Марина.

— Господи, как же это?..

— Пап, это мама, смотри, сколько она мне игрушек купила, пока ждала нас! — радостно защебетал сын, а Алексей, оцепенев, смотрел на жену.

— Здравствуй, любимый... — тихо сказала она и, крепко прижавшись к нему, разрыдалась.

Во время разговора за волшебным чаем бабы Ани, Марина рассказала, как сразу после родов узнала о своей тяжелой неизлечимой болезни; как не хотела умирать на глазах у своего любимого мужа и сына; как сама вынесла себе приговор... Но когда Яна с бабой Аней вытащили ее из холодной сентябрьской воды, они долго и терпеливо возвращали ее к жизни.

— Прости меня, Алеша, и ты, сынок, прости, за все простите... — прошептала она. И, уронив голову, обняла обоих...

И тут Серега вдруг встал и, сделав шаг в сторону Яны, громко объявил:

— Я без тебя, волшебница, никуда не поеду. Полюбил я тебя. Выходи за меня замуж!

В комнате воцарилась тишина.

— А вот и выйду... — также неожиданно ответила Яна.

И осталась баба Аня одна в своем доме...

Правда, через год Серега и Яна вернулись к ней навсегда с очаровательной крохой Олесей. Как известно людям знающим, дети у ведьм только от большой любви рождаются!